

Консонантизм

Диалектные различия в области консонантизма возможны вследствие следующих причин:

1. Разное количество согласных фонем. Количество их по говорам колеблется от 34 до 29. Р.И. Аванесов отмечал, что говоры с наибольшим количеством фонем (34) встречаются недалеко от Москвы и восточнее ее (среднерусские восточные акающие говоры).
2. Различия в системных связях фонем. Вследствие различной степени нейтрализации у согласных фонем наблюдается разный набор дифференциальных признаков. Например, в говорах с отсутствием /ф/ и /ф'/ у фонем /в/ и /в'/ теряется дифференциальный признак глухости/звонкости.

Не всех элементов консонантной системы говоров касаются диалектные различия, интерес вызывает рассмотрение следующих групп согласных (и отдельных согласных фонем): заднеязычные согласные, аффрикаты, губно-зубные согласные, боковые сонорные, щелевые шипящие и свистящие, смычно-взрывные /т/-/д/-/т'/-/д'/, сонорная среднеязычная фонема /j/.

Заднеязычные согласные.

Как уже отмечалось ранее, одним из различительных признаков наречий является противопоставление по способу образования звонкой заднеязычной фонемы: для северных говоров характерно взрывное произношение (/г/), для южных говоров – щелевое произношение (/γ/). Различием в способе образования звонкой заднеязычной фонемы объясняется и разница в системных связях заднеязычных говорах: в северных говорах оппозиция по глухости/звонкости предстает как [г]/[к], в южных говорах – [γ]/[х], поэтому в слабой позиции фонемы нейтрализуются по-разному. Системные связи заднеязычных фонем в говорах можно обобщить в следующей таблице:

В северных говорах		В южных говорах	
Сильная позиция	Слабая позиция	Сильная позиция	Слабая позиция
[мóкла]	[мóк]	[мóкла]	[мóк]
[могла́]		[моула́]	[мóх]
[мха́]	[мóх]	[мха́]	

Судить о способе образования звонкой заднеязычной фонемы, таким образом, можно по особенностям позиционных изменений фонем: если, например, слово *сапог* произносится как [сапóк], то в говоре звонкая

заднеязычная имеет взрывное образование; если произносится [сапóх], то – фрикативное образование.

Примечание. В диалектах, граничащих с говорами украинского и белорусского языков (юго-западные говоры), звонкая фрикативная заднеязычная фонема реализуется в гортанном звуке, отличающемся от [ɣ] местом образования. В транскрипции этот звук передается как [h].

В некоторых говорах – и в северных, и в южных, и в среднерусских – наблюдается прогрессивная ассимиляция заднеязычных по мягкости, в результате чего образуется сочетание двух мягких согласных с гласным переднего ряда: лю[л'к']а, коче[р'г']а, ве[р'х']ом ([р] в сочетаниях [рг] и [рх] этимологически был мягким). В южных говорах, как правило, ассимилятивному смягчению подвергается [к], в северных и среднерусских говорах – и [г], и [к], и [х].

Аффрикаты

В русском литературном языке имеется две аффрикаты – твердая /ц/ и мягкая /ч'/. По характеру реализации аффрикат говоры можно разделить на 3 группы:

- 1) говоры с двумя аффрикатами;
- 2) говоры с одной аффрикатой;
- 3) говоры без аффрикат.

В говорах с двумя аффрикатами наблюдается различие их и произношение как в литературном языке. В некоторых говорах возможно отверждение /ч'/ ([ч]): бо[ч]ка, но[ч] и т.д. Данное явление встречается в говорах западной зоны.

Примечание. В древнерусском языке обе аффрикаты были мягкие, отверждение [ц] произошло довольно поздно и, соответственно, [ц'] и [ч'] не различались по твердости-мягкости.

В говорах с одной аффрикатой наблюдается их неразличение и совпадение в одной (чаще [ц]). Это фонетическое явление принято называть цоканьем.

Чаще других встречается так называемое мягкое цоканье, т.е. совпадение аффрикат в мягком свистящем слитном звуке [ц']: бо[ц']ка, но[ц'], коль[ц']о, [ц']ыган и пр. (главным образом, северо-восточные говоры).

Твердое цоканье (совпадение аффрикат в звуке [ц]) встречается в псковских говорах и говорах юго-востока (Рязанская группа). В этих говорах произносят бо[ц]ка, но[ц], коль[ц]о, [ц]ыган.

Примечание. Появление цоканья в русских говорах – спорный вопрос, т.к. данное явление существует еще с дописьменной эпохи: цоканье было свойственно новгородскому диалекту древнерусского языка (результаты цоканья, в частности, встречаются в берестяных грамотах). Многие исследователи связывают появление цоканья с влиянием финно-угорских языков.

Аффрикаты могут совпадать и в шипящих слитных звуках [ч'] или [ч]. Традиционно такое явление также называют цоканьем, хотя употребляется и термин «чоканье» (мягкое или твердое). Чоканье встречается в говорах северо-востока, в которых, соответственно, произносят бо[ч']ка, но[ч'],

коль[ч']о, [ч']ыган – мягкое чоканье, либо бо[ч]ка, но[ч], коль[ч]о, [ч]ыган – твердое чоканье.

Примечание. Появление чоканья с большой степенью вероятности связано с воздействием городской речи на те говоры, в которых аффриката /ч'/ не встречалась. Как отмечает Р.И. Аванесов, чоканье появилось в дореволюционной России в речи лиц, уходивших на заработки в города и впоследствии возвратившихся в деревню. Носители цокающего диалекта, таким образом, подставляли вместо /ц/ «новую» для них аффрикату /ч'/, не переходя при этом на различение аффрикат (явление гиперкоррекции).

Губно-зубные согласные.

В говорах русского языка может быть либо 4 губно-зубных согласных (/в/, /в'/, /ф/, /ф'/), либо 2 (/в/, /в'/). Если в говоре не представлены глухие губно-зубные согласные, то [в] и [в'] противопоставляются только по признаку твердости-мягкости.

Отсутствие /ф/ и /ф'/ в говоре можно обнаружить по следующим признакам:

1. Замена [ф] и [ф'] сочетаниями [хв], [кв], [хв'], [кв'], или согласным [х]: [хв]артук, [кв]асоль, ко[х]та и т.д.
2. На конце слова и перед согласным в середине слова сонант /в/ получает дополнительную сонорность, реализующуюся как [ў] ([w]): дро[в]а – дро[ў], ла[в]очка – ла[ў]ка и под.
3. В начале слова перед согласным сонант /в/ обычно заменяется [у]: [у]ремя (время), [у]нук (внук). Часто также наблюдается «совмещение» предлогов *в* и *у*: *пойти у магазин, зайти у дом* и под.
4. Выпадение [в] в интервокальной перед лабиализованным гласным ([у] или [о]): д[еу]шка (девушка), ж[ьо]т (живот) и т.д.

Примечание. Фонем /ф/ и /ф'/ в русском языке не было. С принятием христианства и экспансией греческого языка [ф] и [ф'] появляются и в древнерусском языке в первую очередь посредством распространения гречизмов (например, *фонарь, кафтан, февраль*, а также имена *София, Филипп* и пр.). Лексемы с наличием /ф/ (и буквой Ф) в русском языке, таким образом, это в основном нерусские по происхождению слова.

Отсутствие /ф/ и /ф'/ характерно для говоров южного наречия и некоторых среднерусских акающих говоров.

Боковые сонорные согласные.

В большинстве говоров русского языка боковые сонорные фонемы образуют соотносительную пару по твердости-мягкости: /л/ – /л'/. В говорах северо-востока (преимущественно в говорах Вологодской группы) твердая боковая сонорная реализуется в невелиризованном звуке [l] (велиризация – подъем к мягкому нёбу задней спинки языка). [l] производит впечатление смягченного (отсюда термин «среднее л», т.е. звук, средний между твердым и мягким л). За сходство с произношением бокового сонорного звука в западноевропейских языках [l] принято еще называть «л европейское».

[l], таким образом, противопоставлен [л'] по твердости-мягкости и реализуется перед гласными непятого ряда: [l]ом (лом), но [л']ён (лён); [l]ук (лук), но [л']юк (люк) и под.

В некоторых говорах наблюдается произношение твердой боковой фонемы в положении конца слова или середины слова перед согласным как билабиального [w] или неслогового [ʏ]: *ше[w]* (*шел*), *по[w]ка* (*полка*). В говорах северного наречия такое произношение в основном совпадает с ареалом распространения [l], в южных говорах встречается на западе (Смоленская и Брянская области). Отмечается произношение [w] ([ʏ]) на месте [л] и в некоторых говорах Псковской группы.

Щелевые шипящие и свистящие.

Щелевые согласные фонемы в говорах представлены свистящими ([с], [с'], [з], [з']) и шипящими ([ж], [ш], [ж':], [ш':]) разновидностями.

В ряде среднерусских говоров, главным образом, западной зоны (Псковская группа) распространено произношение мягких свистящих с так называемой «шепелявостью»: на слух она производит впечатление палатальных согласных, средних по звучанию между [с'] и [ш'], [з'] и [ж']. В транскрипции они передаются как [с''] – [з''] или [с'^{ш'}] – [з'^{ж'}]: [с'']умка – [с'^{ш'}]умка (*сумка*), [з'']има – [з'^{ж'}]има (*зима*). «Повышенная» палатальность «шепелявых» свистящих артикуляционно связана с большей степенью подъема средней части языка к твердому нёбу.

Следует отметить, что «шепелявое» произношение наблюдается перед различными гласными, а также в позиции конца слова и в группах согласных: [с'']он, [с'']етка, бро[с''], [с'']нег и под.

В говорах с «шепелявостью» факультативно мягкие свистящие могут совпадать по звучанию с мягкими шипящими [ш'] и [ж']. Однако это не свидетельствует о наличии мягких шипящих в говорах с «шепелявыми» свистящими. Говоры с мягкими шипящими отмечаются на территории Ивановской и Кировской областей. Здесь [ш'] и [ж'] регулярно употребляются на месте [ш] и [ж]: [ж']изнь, [ж']ёлтый, [ш']ило, [ш']ов и т.д.

Примечание. Мягкие шипящие в говорах являются реликтами фонетической системы русского языка: в древнерусском языке шипящие произносились мягко, однако в дальнейшем отвердели.

Больше других щелевых имеют разновидности в говорах долгие шипящие [ж':] и [ш':]:

1. Тенденцией и в литературном языке, и в говорах следует признать замену мягких шипящих [ж':] и [ш':] на твердые [ж:] и [ш:]: *тё[ш':]а* > *тё[ш:]а*, *до[ж':]ик* > *до[ж:]ик*.
2. В северных говорах встречается произношение с [ш'ч'] и [ж'д'ж']: *тё[ш'ч']а*, *до[ж'д'ж']ик*. **Примечание.** В XIX веке подобное произношение, особенно на стыке морфем, считалось нормой: ра[ш'ч']ёт, изво[ш'ч']ик и под.
3. Долгие мягкие шипящие могут заменяться твердыми сочетаниями [шч] и [ждж]: *тё[шч]а*, *до[ждж]ик*. Подобное произношение встречается в говорах северного наречия и в западных южных говорах.

Мягкие смычно-взрывные /т'/-/д'/.

В говорах наблюдается две разновидности этих фонем, произношение которых зависит от особенности их способа образования:

1. Если при артикуляции смычка «переходит» во взрывную фазу, то в говоре наблюдается произношение мягких [т'] и [д']: [т']етка, [д']ядька.
2. В случае когда смычка заканчивается щелевой фазой, наблюдается произношение аффрикатоидов (похожих на аффрикаты звуков) [т'^{с'}] и [д'^{з'}]: [т'^{с'}]етка, [д'^{з'}]ядька.

Аффрикатоиды [т'^{с'}] и [д'^{з'}] встречаются, главным образом, в западной зоне среднерусских говоров. На границе с Белоруссией встречается цеканье и дзеканье: произношение мягких аффрикат [ц'] и [д'з'] на месте мягких [т'] и [д']: [ц']етка, [д'з']ядька. В белорусском языке цеканье и дзеканье считается нормативным и отражено в орфографии.

Сонорная среднеязычная фонема /j/.

Фонема /j/ в северных говорах реализуется как звук, имеющий меньшую степень напряженности, нежели в южных говорах и литературном языке. С этим, в частности, связано выпадение [j] в интервокальном положении – явление, характерное именно северным говорам русского языка. Как правило, утрата интервокального [j] сопряжено со стяжением гласных: дел[ajэ]т > дел[аэ]т > дел[а]т; нов[ajа] > нов[aa] > нов[ā]. Чаще всего утрата интервокального [j] и стяжение гласных наблюдается в глагольных формах и формах прилагательных.

В говорах западной зоны встречается прогрессивная ассимиляция [j] предшествующему согласному. Результатом этого является появление сочетаний однородных согласных на месте сочетания согласного с [j]: сви[н'н']я, пла[т'т']я.